

Шетон очнулся в комнате, устланной толстым ковром, сжимая в ладони старинную пуговицу.

Именно благодаря этому модифицированному portalу он не погиб от руки этого мальчишки.

— Тебе и правда повезло, Дамблдор, что такой хороший ученик оказался в Хогвартсе, — произнес Шетон по-русски, пытаясь унять головокружение.

Он сел прямо на ковер и оглядел свое «убежище» — мебель носила явные черты русского стиля с примесью женственности. Над камином, прямо напротив него, висела неподвижная фотография.

Конечно же, это была не гостиная маглов — на фотографии были трое человек. В центре — он сам. Его серая борода казалась темнее, чем сейчас, и была перевязана зелёным бантом. На лице застыла искренняя улыбка.

Слева от него молодая волшебница, смеясь, обнимала его за руку. Над её головой кружились три золотых снитча, очевидно, заколдованных. Справа стоял волшебник в строгом костюме, но его лица не было видно — кто-то грубо вырвал его из фотографии.

— Сергей... — Шетон протянул руку, словно желая коснуться фотографии.

В этот момент сквозь стену прошел серебристо-белый медведь. Он поднялся на задние лапы и заговорил человеческим голосом:

— Учитель, Священная стража прибыла в Англию. Они привезли ту самую вещь... Будьте предельно осторожны.

Назвать Шетона учителем мог только кто-то из Колдовстворца, и, скорее всего, это был один из его личных учеников. Обычные русские волшебники называли его профессором или директором.

Сейчас, конечно, он не был ни директором, ни профессором.

Он не ожидал, что его след будет раскрыт так быстро. Та персона, что восседала на вершине русского магического мира, давно уже протянула свои щупальца по всей Европе. Именно поэтому он изначально планировал отправиться в Африку — хаотичный континент, где у волшебников не было единого правительства. Только в таком месте он мог рассчитывать на полную анонимность.

Однако сейчас было не время уходить, даже если ищейки уже были где-то поблизости.

Это будет игра в кошки-мышки с его бывшими учениками.

— Ну что ж, посмотрим, чему вы научились, мальчики...

Возвращение учеников в школу всегда было радостным событием как для Хогwartса, так и для Шармбатона.

Однако даже над самым ярким солнцем всегда найдутся тучи. В этот раз Большой зал Шармбатона, хоть и был полон учеников, был погружён в гнетущую тишину. Юные волшебники с нескрываемой печалью ожидали прибытия одного старика. Некоторые, более чувствительные, уже не сдерживали слёз. А в Хогwartсе...

— Дамблдор где-то пропадает, Исо тоже не выходит на связь, но он, скорее всего, с Сириусом, — запыхавшись, проговорил Гарри, сбегая по лестнице, ведущей из кабинета директора.

— Я только что говорил с Перси, — тяжело дыша, произнёс Рон. — Он сказал, что сегодняшней ужин в честь начала семестра проведёт профессор Макгонагалл.

— А я спрашивала у профессора Флитвика, — добавила Гермиона, подбегая к друзьям. — Он сказал, что друг Дамблдора, господин Фламель, при смерти, и директор Дамблдор с профессором Грином отправились во Францию.

Причиной их волнения было письмо, которое они получили от Хагрида сразу по прибытии в школу. Суд по делу о нападении Клювокрыла должен был состояться сегодня днём.

Эти рождественские каникулы они провели не зря, подготавливаясь к слушаниям как по делу Сириуса, так и по делу Хагрида.

Завтра Рита Скитер должна была опубликовать свою статью о Питере Петтигрю, и тогда общественное мнение о Сириусе должно было кардинально измениться. После этого сам профессор Дамблдор должен был представить главное доказательство — живого и невредимого Питера Петтигрю. И тогда уж Визенгамот будет просто обязан пересмотреть дело, по которому более десяти лет назад был осуждён невиновный.

Что касается дела Хагрида, то в обмен на возможность написать разоблачительную статью о Петтигрю Рита Скитер на протяжении всех каникул ненавязчиво намекала на страницах «Ежедневного пророка» на не совсем чистые отношения между семьёй Малфой и некоторыми отделами Министерства магии. Результат превзошёл все ожидания — дело о нападении Клювокрыла, которое по всем правилам должно было рассматриваться Комитетом по уничтожению опасных существ, было передано в Визенгамот. И хотя это было излишне, Фадж явно не хотел, чтобы слухи о его связи с чистокровными волшебниками подтвердились.

Это можно было считать победой, вот только... Малфой решил дать сдачи.

Люциус Малфой не собирался так просто прощать Хагрида и Клювокрыла. Более того, после появления в газетах статей с критикой в его адрес он был уверен, что против его семьи плетётся заговор. Если этот тупица-полувеликан и эта тупая птица, покалечившая его сына, действительно выйдут сухими из воды, репутация Малфоев будет уничтожена.

Весь магический мир Британии будет знать, что семья Малфой уже не та, что раньше. Мало того, что они не смогли сместить директора Хогвартса, так ещё и не смогли справиться с каким-то жалким лесником.

Он не мог этого допустить, но и уверенности в том, что он сможет одолеть Дамблдора в Визенгамоте, у него не было. Но если Дамблдора не будет, если на суде будут только этот увалень и его птичка...

Разве это не идеальный шанс? Дамблдор был во Франции, чтобы «попрощаться» со своим умирающим другом-алхимиком. Значит, он точно задержится — в конце концов, Дамблдор просто обязан произнести речь на похоронах своего друга.

Люциус Малфой и подумать не мог, что попал в точку — за спиной Хагрида стоял не Дамблдор, он не мог вернуться из Франции по все той же причине.

— Я уверена, что это проделки Малфоя! Бедный Хагрид... — всхлипнула Гермиона.

— Мы это знаем, — Рон похлопал её по плечу. — Но суд уже скоро, а мы не можем связаться ни с кем, кто мог бы помочь Хагриду.

Гарри нахмурился, приняв решение.

— У нас есть один вариант...

— Вы можете пройти ко мне в кабинет и рассказать, какую пакость задумали на этот раз.

Этот ледяной голос мог принадлежать только Северусу Снеггу. Декан Слизерина, вечно облачённый в чёрную мантию, смотрел на них, как змея на мышь.

— В мой кабинет, мистер Поттер, и ваши друзьяшки, — прошипел Северус Снегг.

— Не можем мы сейчас! — воскликнул Гарри.

Ну почему именно сейчас, когда каждая минута на счету, им опять переходит дорогу этот Северус Снегг?!

— Не можете, Поттер? — Северус Снегг ухмыльнулся, как хищник, загоняющий жертву в угол.
— За непочтительный тон к профессору Гриффиндор лишается пяти очков.

— А может, это Малфой его надоумил нас задержать? — прошептал Рон, глядя на удаляющуюся спину Северуса Снегга.

Троице не оставалось ничего другого, как последовать за ним. Но стоило им завернуть за угол, как из-под ног Гермионы выскользнула серебристая выдра — под чутким руководством профессора Люпина она за каникулы научилась вызывать Патронуса.

<http://tl.rulate.ru/book/114207/4467613>